

НИЗАМИ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Постановление ЦК КП Азербайджана об улучшении изучения, издания и популяризации творчества Низами — в действии, в конкретном воплощении. Сейчас наследие великого азербайджанского поэта — предмет всестороннего изучения не только нисамиеведов, востоковедов, литературоведов нашей республики, но и всей страны.

Об этом красноречиво свидетельствовала и прошедшая недавно в Баку вторая по счету всесоюзная конференция, посвященная теме «Низами и мировая литература». С обстоятельными сообщениями на ней выступили видные ученые Москвы, Ленинграда, многих союзных республик, что говорит о большом, все возрастающем интересе к творчеству нашего гениального соотечественника. А нисамиеведение — в новом поиске, в новых открытиях...

НИЗАМИ Гянджеви сыграл исключительную роль в истории цивилизации. Можно без преувеличения сказать, что его творчество открыло новую эру в развитии мировой литературы. Низами сумел синтезировать в своем творчестве лучшие достижения античной литературы с синкретической культурой, созданной народами, входившими в состав бывшего Арабского халифата (тюркские, иранские, арабские и другие). Поэт стремился разрешить извечные проблемы, волновавшие человечество во все времена и не утрачивавшие своей актуальности по сей день.

Низами удалось создать стройное и законченное гуманистическое учение, утверждавшее высокие идеалы справедливости, красоты и добра. Три основные заповеди, согласно его учению, должны составлять основу человеческого существования — созидательный труд на благо общества, бескорыстная помощь ближним, жизнь в согласии с окружающими людьми и природой. Заповеди Низами естественно дополняют его учение о возвышенной, самоотверженной любви, нашедшее свое яркое выражение в бессмертных образах Фархада и Ширин, Лейли и Меджнун, ставших олицетворением душевного величия, целомудрия и верности.

В своей последней поэме «Искендер-наме» Низами нарисовал облик общества будущего — утопической страны, где наступил «золотой век», где нет классов, социального и имущественного неравенства, где господствуют братство, согласие и счастье. Явившись провозвестником этих идей, Низами тем самым опередил учение утопистов эпохи Возрождения и последующие теории европейских утопических социалистов.

Разработанный Низами лирико-эпический жанр явился качественно новой формой, в которой отображение исторической действительности искусно сочетается с художественными образами в процессе их развития. По многим признакам поэмы Низами можно отнести к жанру романа в стихах.

Влияние творчества Низами на развитие литературы народов Закавказья, Средней Азии, Ирана, Турции, индийского

субконтинента было исключительно многообразным. Прежде всего отметим, что созданный Низами новый жанр романа в стихах прочно вошел и утвердился в литературах этих народов. Самые видные поэты, стремясь завоевать право называться подлинными мастерами слова, считали себя обязанными писать поэмы и «Пятерицы», аналогичные по форме и содержанию поэмам Низами, стремясь при этом даже сохранить те же стихотворные размеры. Среди этих поэтов выдающийся мастер слова — Амир Хосров Дехлеви, Абдурахман Джами, Алишер Навои.

Начиная с XIII века, пожалуй, не найдется ни одного поэта, который не испытал бы на себе влияния идей Низами. Укажем для примера на великого персидского поэта Саади Ширази. Основные идеи его лучших произведений «Бустан» и «Гюлистан» представляют собой по существу переложение гуманистических взглядов Низами. Другой выдающийся поэт XIII — начала XIV века Амир Хосров Дехлеви под непосредственным влиянием Низами создал свою «Пятерицу» (поэмы ее, хотя и повторяли сюжеты Низами, носили более «облегченный», что ли, развлекательный характер).

Подражателей и последователей у Низами было великое множество, однако ни одному из них не удалось всесторонне освоить его колоссальное наследие.

С европейским художественным мышлением творчество Низами связано в двух аспектах. Низами творчески переработал и воплотил в своих произведениях многие идеи античных авторов, впоследствии воспринятые Данте, Шекспиром, Гете... Для иллюстрации этой мысли можно сослаться хотя бы на трактат Платона об идеальном городо-государстве, последующее учение неоплатонистов о необходимости служения духовному началу, отказа от мирских благ, осуждение низменных страстей. Чрезвычайно плодотворным представля-

ется также сравнительный анализ гуманистических идей Низами о возвышенной любви и классиков европейской литературы (например, сравнительный анализ поэмы «Лейли и Меджнун» и «Ромео и Джульетта»).

Другой аспект исследований по проблеме «Низами и мировая литература» связан с изучением того, как творчество великого поэта и мыслителя стало достоянием европейской и общечеловеческой культуры. С сожалением приходится констатировать, что в этом вопросе наукой до сих пор сделано не так уж много. Предстоит тщательно изучить историю проникновения творений Низами в Европу — в Россию, Англию, Германию, Италию и другие страны, соприкосновение европейского образа мышления с миром идей и образов Низами, восприятие его творчества читателями и профессионалами — мастерами художественного слова.

Как известно, в Европе непосредственное знакомство с Низами началось с конца XVII века. Во Франции освоение творческого наследия Низами связано с именами д'Эрбо и Пети де ла-Круа. Последний познакомил французских читателей с «Рассказом славянской царевны» из поэмы «Семь красавиц». На этот сюжет была создана комическая опера «Китайская принцесса», которую впоследствии итальянский драматург Карло Гоцци переработал в пьесу под названием «Турандот». На ее основе Шиллер в 1801 году создал свою одноименную комедию.

В Германии история изучения и переводов Низами неразделима от имен таких видных ученых-востоковедов, как Хаммер-Пурштааль, Бахер. Высокие отзывы Гете и Гегеля о Низами как бы послужили сигналом к интенсивному творческому освоению поэтического наследия Низами. В Англии творчество Низами, со второй половины XVIII века, вызвало к жизни ряд публикаций В. Джонса, Хайна, Аткинсона, Аузли, Кларка, Бленда и других. Все эти ученые органически ввели поэзию Низами, мир его идей в русло общеевропейского литературного процесса.

Активное освоение творчества Низами в России началось с 20-х годов XIX века. Здесь надо отметить труды таких ученых, как Эрдман, Шармуа, Мирза Казем-Бек. Интерес к творчеству Низами в России постоянно возрастал, однако лишь после Великой

Октябрьской социалистической революции, благодаря целеустремленной работе целой плеяды выдающихся ученых, таких, как Е. Бертельс, А. Крымский, а также поэтов, переводчиков, писателей, творчество Низами заняло почетное место в советской многонациональной литературе.

В последние десятилетия возрос интерес к творчеству поэта на африканском континенте (работы Хасанойна, Муджиба, Махджуба, Хашшаба в Египте), а также на Дальнем Востоке (перевод поэмы «Хосров и Ширин» на японский язык, исследования Сачико и другие).

Для того, чтобы в полной мере определить место Низами в мировой культуре, думается, настала пора приступить к созданию специальных монографических работ типа «Низами в русской литературе», «Низами в литературе народов Закавказья», «Низами и английская литература» и т. д. Тенденция к такому подходу сейчас уже наметилась в европейской литературоведческой науке. Об этом свидетельствуют в первую очередь труды многих американских, английских и немецких ученых.

Определенные достижения есть в этой области у азербайджанского нисамиеведения. Достаточно сказать, что в 1981—1982 годах издательствами нашей республики опубликованы монографии А. Агаева «Низами в мировой литературе», сборники «Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами», «Русские советские писатели о Низами».

Но это лишь отдельные штрихи, фрагменты предстоящей огромной работы. По указанию ЦК Компартии Азербайджана Академией наук республики намечено подготовить «Энциклопедию Низами» — капитальный труд, который может быть создан лишь общими усилиями всех советских ученых-нисамиеведов.

Партия указала, что изучение Низами не является кампанией, оно должно носить планомерный, углубленный характер, быть рассчитанным на длительную перспективу. К 850-летию Низами мы должны прийти с новыми фундаментальными исследованиями, в том числе по такой всеобъемлющей и актуальной проблеме, как «Низами и мировая литература».

Рустам АЛИЕВ,
заведующий отделом нисамиеведения Института литературы Академии наук Азербайджана, заслуженный деятель науки, профессор.